

На правах рукописи

Воронова Оксана Сергеевна

**ВИКТИМНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ (ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ)
КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, СПОСОБСТВУЮЩЕЕ
НЕДРУЖЕСТВЕННЫМ ПОГЛОЩЕНИЯМ
(РЕЙДЕРСКИМ ЗАХВАТАМ)**

Специальность 12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва — 2016

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Иванов Никита Георгиевич

Официальные оппоненты: Лебедев Семен Яковлевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, Крымский
филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский
университет МВД России», профессор
кафедры уголовного права и криминологии

Пинкевич Татьяна Валентиновна,
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
МВД России», профессор кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного
права

Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Академия Следственного
комитета Российской Федерации»

Защита состоится 29 сентября 2016 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 229.001.01, созданного на базе ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», по адресу: 117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)» и на сайте: <http://гра-му.ru>.

Автореферат разослан «__» _____ 20__ г.

Ученый секретарь диссертационного совета З. В. Каменева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Нестабильность социально-экономических и политических процессов в Российской Федерации, а также несовершенство правовой сферы обеспечения рыночных отношений на современном этапе привели к резкому росту преступности и отдельных ее видов. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 75 субъектах РФ, снижение — лишь в восьми.

Очевидно, что масштабы преступности угрожают экономической безопасности страны. Такая ситуация требует принятия адекватных мер по стабилизации криминальной обстановки, в том числе направленных на повышение эффективности предупреждения преступлений. Однако современные теоретические идеи, взгляды, концепции предупреждения преступлений не находят своей реализации, а порой и вовсе остаются невостребованными в практической деятельности отечественных органов правопорядка. В большей степени это касается виктимологической составляющей профилактической деятельности.

Степень профилактического воздействия на виктимность со стороны правоохранительных органов незначительна и уступает многим зарубежным странам по организации этой деятельности, охвату населения и полученным результатам. Во многом это объясняется тем, что отечественный опыт осуществления виктимологической профилактики преступлений не настолько широк и востребован. В основе такого положения лежат разнообразные факторы, среди которых выделяются проблемы совершенствования правового и организационного обеспечения виктимологической профилактики.

На современном этапе развития особое значение в профилактическом плане приобретают экономические преступления, связанные с незаконными захватами или недружественными поглощениями юридических лиц (предприятий, организаций). Развитие рыночных отношений привело к появлению в экономике России конкурентоспособных предприятий малого, среднего и крупного бизнеса, приносящих прибыль и формирующих общий позитивный имидж экономики государства. В то же время данные юридические лица нередко становятся жертвами рейдерских захватов, чему способствует как бизнес-деятельность этих хозяйствующих субъектов, так и пробелы в российском уголовном законодательстве.

По данным ГИАЦ МВД России за январь — декабрь 2015 г., правоохранительными органами выявлено 111,2 тыс. преступлений экономической направленности (на 3,7 % больше, чем в январе —

декабре 2014 г.). Материальный ущерб за январь — декабрь 2015 г. от указанных преступлений составил 271,49 млрд руб. Тяжкие и особо тяжкие преступления в общем числе выявленных преступлений экономической направленности составили 62,6 %. Состояние преступности по составам, непосредственно связанным с недружественным поглощением (рейдерским захватом), также неутешительно. Так, например, на начало 2016 г. на рассмотрении в правоохранительных органах находятся 315 уголовных дел, квалифицированных по ст. 170.1; 348 уголовных дел, квалифицированных по ст. 173.1; 38 дел — по ст. 173.2 и 78 — по ст. 185.5 УК РФ.

Рост экономических преступлений обуславливает проведение дополнительного изучения обстоятельств, детерминирующих их (например таких, как неправильное (не соответствующее действующему законодательству) оформление права собственности; фальсификация сведений, вносимых в Единый государственный реестр юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ); коррупционная составляющая в деятельности юридического лица, нарушение правил конкуренции, инсайдерская деятельность в рамках функционирующего юридического лица и т. п.), что свидетельствует об актуальности диссертационного исследования, посвященного виктимности юридических лиц как одного из обстоятельств, способствующих недружественным поглощениям (рейдерским захватам).

Статистика МВД России не может акцентировать внимание на рейдерстве, так как недружественное поглощение (рейдерский захват) законодательно не закреплено как преступное деяние. Однако приведенная выше статистика по отдельным составам, связанным с недружественным поглощением (ст. 170.1, 173.1, 173.2, 185.5 УК РФ), рассматриваемым в данном диссертационном исследовании как эмпирический материал, дает возможность говорить о том, что рейдерские захваты представляют собой резонансные противоправные акты и привлекают к себе внимание общественности. Это актуализирует вопрос о необходимости более эффективного противостояния со стороны государства незаконным захватам юридических лиц (предприятий) и выработке мер профилактики и предупреждения таких преступлений.

В данном контексте возникают естественные вопросы, в частности, о виктимности юридического лица, которые могут быть сформулированы таким образом: почему юридические лица становятся жертвами рейдерских захватов? Что делает их уязвимыми? Ответы на поставленные вопросы, как нам представляется, смогут поставить эффективный заслон рейдерским проявлениям путем создания действенных профилактических мер. Эти вопросы, соответствующие духу

дискуссии, развернутой в уголовно-правовой науке о юридическом лице как об объекте и (или) субъекте преступлений, также определяют актуальность темы диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основе изучения закономерностей возникновения и современных тенденций развития отечественной и зарубежной криминальной виктимологии выявить особенности виктимности юридических лиц, подвергающихся незаконным захватам (недружественным поглощениям); выработать предложения по снижению уровня виктимности юридических лиц; предложить основные направления системного подхода по выработке мер предупреждения экономических преступлений, связанных с недружественными поглощениями (рейдерскими захватами). Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

- проследить тенденции развития виктимологических исследований в отечественной и зарубежной криминологической науке;
- выявить криминологические особенности виктимности юридических лиц в сравнении с особенностями виктимности физических лиц;
- дать характеристику и сформулировать понятие виктимности как свойства юридического лица;
- охарактеризовать благоприятные и негативные свойства виктимности юридического лица как обстоятельства, способствующего недружественным поглощениям (рейдерским захватам);
- проанализировать отдельные составы преступлений, непосредственно связанных с недружественными поглощениями (рейдерскими захватами);
- сформулировать понятие «недружественное поглощение» с точки зрения криминальной виктимологии;
- определить основные направления системного подхода к формированию мер профилактики и предупреждения экономических преступлений, связанных с недружественным поглощением (рейдерским захватом), с учетом выявленных свойств виктимности юридического лица.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, обуславливающие закономерности формирования и современные тенденции развития виктимности юридических лиц, подвергающихся недружественным поглощениям (рейдерским захватам).

Предметом исследования являются научно-теоретические и правовые категории, составляющие понятие виктимности юридических лиц, подвергающихся недружественным поглощениям (рейдерским захватам); нормы отечественного и зарубежного законодательства, регулирующие защиту прав жертв преступлений, а также сведения об

уровне экономической преступности, характеризующие состояние виктимизации юридических лиц.

Степень научной разработанности темы исследования. Теоретические основы криминологического учения о жертве преступления были разработаны в 60–80-е гг. XX в. В. В. Вандышевым, В. С. Минской, В. И. Полубинским, Д. В. Ривманом, В. Я. Рыбальской, Л. В. Франком.

Исследованию теоретических и практических положений виктимологии посвятили свои работы такие ученые, как Н. В. Ахмедшина, Т. В. Варчук, К. В. Вишневецкий, Р. Г. Гаптелганиев, В. И. Задорожний, Н. Г. Иванов, С. М. Иншаков, П. А. Кабанов, В. Е. Квашиш, С. Я. Лебедев, В. Д. Малков, Н. Н. Невский, С. А. Потапов, А. Л. Репецкая, А. Л. Ситковский, А. А. Ткаченко, В. С. Устинов, В. Е. Христенко, а также зарубежные авторы У. Хелльманн, Г. фон Хентиг, Дж. Ф. Шели, Г. Й. Шнайдер и др.

В то же время исследование виктимности юридических лиц как новое направление в криминальной виктимологии в настоящее время не столь широко развито. Оно представлено в работах А. Н. Прожериной, Е. А. Рыбаковой, А. Ю. Федорова, Э. Е. Чистовой и других авторов.

Необходимость осмысления феномена виктимности юридических лиц в контексте незаконных захватов (недружественных поглощений) дала диссертанту возможность обратиться к работам, в которых исследуется данный вид деяния (работы А. А. Бегаевой, Е. В. Валаск, Б. В. Волженкина, Е. А. Сергеева, И. А. Соколова и др.).

Изучение работ указанных авторов позволило сделать вывод о том, что уровень научной разработанности проблемы виктимности предприятий (юридических лиц) как обстоятельства, способствующего недружественным поглощениям (рейдерским захватам), не является достаточным, так как, на наш взгляд, исследователи уделяют больше внимания теоретическим основам виктимологии и виктимности, а также уголовно-правовой характеристике рейдерства (недружественного поглощения) юридических лиц, предупреждению рейдерских захватов с помощью общей профилактики экономической преступности. Однако в исследованиях авторов практически отсутствует анализ виктимности юридических лиц и ничего не говорится о профилактических мерах в отношении «жертвенных» предприятий, что, соответственно, определяет необходимость проведения комплексного диссертационного исследования данной проблемы.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный диалектический метод познания, а также специальные методы: логический, конкретно-исторический, статистический, сравнительно-правовой, лингвистического анализа, а также методы тестирования, анкетирования.

Теоретическая и нормативная база исследования. Теоретическую основу исследования составили фундаментальные труды российских и зарубежных ученых по криминологии, криминальной виктимологии, уголовному праву, посвященные виктимологическим проблемам, а также достижения других правовых наук (теории и истории государства и права, гражданского права, уголовно-процессуального права и др.). Были использованы общетеоретические положения философии, социологии и психологии.

Нормативная база исследования представлена международными правовыми актами, Конституцией Российской Федерации, Уголовным кодексом Российской Федерации, Гражданским кодексом Российской Федерации, федеральными законами, ведомственными подзаконными актами.

Эмпирическую базу исследования составили:

- статистические данные ГИАЦ МВД России о состоянии преступности за 2009–2015 гг.;

- статистические данные МВД России, Судебного департамента при Верховном Суде РФ, Департамента надзорной деятельности и профилактической работы МЧС России за 2009–2013 гг.;

- сведения Управления правовой статистики прокуратуры Тульской области о состоянии преступности в Тульской области за январь — декабрь 2015 г.;

- девять приговоров судов по ст. 159.4, 170.1, 174.1, 185.5 УК РФ за 2013, 2014 и 2015 гг.;

- четыре решения Арбитражного суда Тульской области за 2013–2014 гг. по искам к обществам с ограниченной ответственностью (далее — ООО) о внесении изменений в уставные документы и регистрации их надлежащим образом в ЕГРЮЛ;

- пять постановлений и решений арбитражных судов за 2012–2015 гг. по искам о принудительной ликвидации ООО; о признании недействительными решений общего собрания акционеров и решений совета директоров общества; о признании сделок ООО недействительными;

- материалы Генеральной прокуратуры РФ (информационные письма и справки о практике прокурорского надзора за соблюдением законодательства, регулирующего вопросы противодействия рейдерству; решения координационных совещаний Генеральной прокуратуры РФ при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений, связанных с противоправным завладением имуществом предприятий путем преднамеренного банкротства, а также обзоры правоприменительной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с захватом имущества, имущественных и неимущественных прав, денежных средств предприятий);

- материалы прокуратуры Тульской области (справки и отчеты о результатах проверки законности и обоснованности процессуальных решений, принимаемых по уголовным делам, касающимся захвата имущества; отчеты по результатам обобщения исковых заявлений прокуратуры области в Арбитражный суд Тульской области, направленные на предотвращение случаев незаконного захвата («недружественного поглощения»);

- восемь постановлений о возбуждении и прекращении уголовных дел по ст. 159, 159.4, 170.1 УК РФ за 2013 и 2014 гг.;

- результаты собственного социологического исследования, проведенного в 2014–2015 гг. среди сотрудников правоохранительных органов (УМВД России по Тульской области, прокуратуры Тульской области) и студентов Тульского филиала РПА Минюста России (ныне Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)) по материалам диссертации.

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основе комплексного научно-теоретического анализа вопросов криминальной виктимологии, посвященных теоретическим и практическим проблемам виктимности предприятий (юридических лиц), подвергающихся недружественным поглощениям (рейдерским захватам), сформулированы самостоятельные выводы диссертанта о виктимности юридических лиц, ее благоприятных и негативных свойствах, а также проанализированы и предложены основные направления подхода к разработке мер предупреждения и профилактики экономических преступлений, связанных с рейдерским захватом, как комплекса уголовно-правовых, гражданско-правовых и административно-правовых инициатив в совокупности с эффективной социальной и экономической политикой государства. Настоящие выводы были сделаны при анализе криминологической статистики экономической преступности по вышеуказанным статьям УК РФ, непосредственно связанным с рейдерскими захватами, изучении правоприменительной практики противодействия недружественным поглощениям, а также на основе обработки результатов собственного социологического исследования среди сотрудников правоохранительных органов и студентов-выпускников юридического вуза.

Новизна исследования раскрывается **в положениях, выносимых на защиту**:

1. Раскрыта концепция развития отечественной криминальной виктимологии, где выделяются два периода в ее развитии — советский и российский. Советский период стал временем формирования ведущих школ, но активному развитию мешала чрезмерная идеологизированность права. На развитие современной отечественной виктимологии

оказывают положительное влияние многочисленные факторы, среди которых: теоретический опыт западной науки, формирование системы международно-правовых стандартов, возможная интеграция в международную виктимологическую науку. В то же время перед виктимологией как наукой, продуктивно сочетающей теорию и практику, стоит задача профилактики экономической преступности в Российской Федерации. Необходимо отметить, что ни в рамках первого, ни в рамках второго периодов развития отечественной криминальной виктимологии ни разу не рассматривались вопросы виктимности юридических лиц.

2. Сформулировано авторское понятие виктимности юридического лица, которое с позиций криминальной виктимологии следует понимать как его способность становиться жертвой недружественного поглощения (рейдерского захвата) в силу различного рода экономических, правовых, социальных факторов.

3. Указаны криминологические особенности виктимности юридического лица (наличие детерминирующей конфликтной ситуации, уязвимых хозяйственных операций юридического лица, отсутствие тактических (оперативных) мер, представляющих собой методы защиты, к использованию которых компания, являющаяся целью преступников, прибегает уже после того, как злоумышленники приступили к действиям; непродуманная корпоративная практика, неудачный подбор персонала, отсутствие прозрачности внутри компании; низкий уровень правосознания и правовой культуры учредителей и персонала юридических лиц; непродуманная юридическая конструкция компании — наличие изъянов в учредительных документах, неверный выбор организационно-правовой формы, позволяющей расширить внешнее присутствие; пренебрежение корпоративным правом; коррупционная составляющая правоотношений), среди которых особенно следует выделить его лабильность — зависимость от изменяющихся характеристик, таких как динамика, уровень и характер экономической преступности, конкретный состав экономического преступления, риски экономической деятельности, защитные механизмы, которые могут быть или ослаблены, или незначительно задействованы в экономической деятельности юридического лица.

4. Установлены свойства виктимности юридического лица, которые должны во многом определять системный подход к формированию мероприятий, предотвращающих и профилирующих виктимность юридических лиц. Автор выделяет:

а) благоприятные свойства виктимности юридического лица — это объективно обусловленные действующими нормами права с учетом экономической ситуации особенности хозяйственной деятельности предприятия (юридического лица) и другие особенности функционирования юридического лица, при которых оно может стать жертвой

(объектом) недружественного поглощения (рейдерского захвата). К ним относятся наличие: во-первых, активов юридического лица; во-вторых, собственности, включающей в себя «право собственности» в широком смысле, т. е. такие правомочия собственника, которые не всегда могут быть оформлены в соответствии с действующим законодательством, что превращает их в самостоятельное благоприятное свойство виктимности юридического лица; в-третьих, средств индивидуализации юридического лица; в-четвертых, пробелов в регистрации или же специфики в изображении средств индивидуализации; в-пятых, недобросовестной государственной регистрации юридического лица и существование пробелов в его учредительных документах, что выражается в возможности фальсификации сведений, вносимых в ЕГРЮЛ; в-шестых, недостаточно высокого уровня подготовки службы безопасности юридического лица;

б) негативные свойства виктимности юридического лица — это свойства юридического лица, которые самостоятельно приобретаются им с момента создания и развиваются в процессе экономической деятельности, а также определенные обстоятельства, приводящие к его вовлеченности в криминальную ситуацию, итогом которой становится незаконный захват данного юридического лица. К ним относятся: во-первых, коррупционная составляющая в организации и функционировании юридического лица, когда субъект осуществляет экономическую деятельность, используя незаконные методы, прежде всего подкуп должностных лиц государственного или муниципального управления, правоохранительных органов; во-вторых, нацеленность на использование пробелов законодательства, дающих возможность осуществлять незаконные сделки с недвижимым имуществом; в-третьих, склонность к реорганизации с противоправными целями; в-четвертых, непродуманную или слабо контролируруемую кадровую политику (наличие в компании инсайдеров); в-пятых, нарушение компанией правил конкуренции.

5. Сформулировано понятие «недружественное поглощение», которое исключительно в контексте криминальной виктимологии следует рассматривать как систему преступных действий, формирующихся под влиянием виктимности юридического лица и приводящих к его закономерному юридическому поглощению конкурирующими предприятиями.

6. Предложены основные направления системного подхода к формированию мер профилактики и предупреждения экономических преступлений, связанных с незаконным захватом юридических лиц (предприятий, организаций), которые с криминологических позиций могут быть представлены как система правовых, экономических, управленче-

ских, корпоративных, социальных мер, направленных на нейтрализацию причин рейдерства. Общее предупреждение недружественных поглощений (рейдерских захватов) юридических лиц с криминологических позиций выглядит как комплекс не только уголовно-правовых мер, но и гражданско-правовых инициатив, криминологической и виктимологической профилактики, дополненных эффективной социальной и экономической политикой государства, детерминирующей защищенность юридического лица.

К таким мерам могут относиться, например, законодательные инициативы в сфере не только уголовного (формулирование понятия «рейдерство», анализ возможности введения уголовной ответственности за это противоправное явление в рамках одной статьи УК РФ, решение вопроса о создании института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц и т. п.), но и гражданского, административного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (разработка единого нормативного акта об основах государственной системы предупреждения преступлений и правонарушений, по возможности устранение коррупциогенных факторов при регистрации и деятельности предприятий (юридических лиц) и т. п.), которые должны быть направлены на ликвидацию возможных причин корпоративных конфликтов, укрепление доверия среди учредителей юридического лица, а также повышение правовой культуры представителей бизнес-сообщества и персонала, являющихся наиболее уязвимыми при рейдерских захватах (например проведение мастер-классов, получение образования сотрудниками предприятий, повышение квалификации персонала и т. п.), повышение уровня «прозрачности» в сфере экономической деятельности и создание условий для ограничения сферы теневой экономики, рациональное и эффективное упорядочение организации и деятельности юридических лиц, создание благоприятных налоговых условий для участников экономической деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выводы, научные положения и практические рекомендации, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях, посвященных проблемам криминологической виктимологии и виктимологической профилактики отдельных видов преступлений, но главным образом в развитии разработанных положений о профилактике виктимности юридических лиц. Результаты проведенного научного исследования в значительной степени дополняют информационную базу о состоянии виктимологии в нашей стране и за рубежом, в том числе путем включения в научный оборот ряда трудов зарубежных ученых. В диссертации обосновываются теоретически

важные выводы о виктимологически значимых аспектах поведения жертв преступлений с акцентом на юридические лица.

Практическая значимость работы определяется ее направленностью на совершенствование деятельности по борьбе с преступностью посредством учета результатов научных исследований виктимности юридического лица. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы для совершенствования деятельности правоохранительных органов по изучению виктимизации юридических лиц с целью дальнейшей виктимологической профилактики рейдерства (недружественного поглощения) юридических лиц.

Содержащиеся в диссертации выводы и предложения могут использоваться при проведении лекционных и семинарских занятий по дисциплинам «Криминология», «Виктимология», «Виктимологическая профилактика преступности», а также при изучении специальных курсов в гуманитарных вузах, имеющих юридические факультеты.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования обсуждались на кафедре уголовного права и криминологии Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), а также на оперативном совещании отдела по надзору за следствием в органах МВД и ФСКН прокуратуры Тульской области (протокол оперативного совещания от 19 января 2015 г.) и заседании Совета директоров АО «Тульский Международный бизнес-центр» (протокол № 216 от 26 января 2015 г.).

Основные положения и выводы диссертационного исследования изложены в 13 опубликованных работах, в том числе в трех статьях в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России для опубликования результатов диссертационного исследования. Отдельные аспекты диссертационного исследования нашли отражение в выступлениях автора на международных, всероссийских, межвузовских и региональных конференциях.

Результаты научного исследования использовались диссертантом в учебном процессе Тульского филиала РПА Минюста России (ныне Тульского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)) при проведении лекционных и семинарских занятий по дисциплинам «Криминология», «Профилактика преступлений» и «Виктимологическая профилактика преступности».

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, показывается степень научной разработанности темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, раскрываются методологическая, теоретическая и эмпирическая основы исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава «Общие положения виктимологии, касающиеся виктимности как свойства потерпевшего от преступления» состоит из трех параграфов, в которых исследуются теоретические аспекты виктимологии и виктимности, виктимологической профилактики; дается сравнительный анализ криминологических особенностей виктимности физических и юридических лиц.

В **первом параграфе** рассматриваются теоретический и исторический аспекты виктимологии как науки о жертве вообще и о жертве преступления в рамках изучения криминологической виктимологии. Анализируя место виктимологии в системе современных юридических наук, автор приходит к выводу, что она занимает особое положение: появившаяся как следствие активного развития криминологии, она оформилась в самостоятельное направление — криминальную виктимологию. Соответственно, два направления научного знания — виктимология и криминологическая (криминальная) виктимология — сосуществуют как общее и частное понятия.

Дискуссия об их соотношении во многом объясняется разными подходами к тому, что можно отнести к предмету данных направлений научного знания: жертву вообще или только жертву преступления. Авторская позиция состоит в том, что виктимологию следует понимать как самостоятельную по отношению к криминологии отрасль научных знаний о жертве вообще (о жертве преступления в части анализа криминальной виктимологии).

В работе также обращается внимание на существующие подходы к периодизации виктимологии, предусматривающие отдельное развитие западной (международной) и российской виктимологии, что объясняется объективными причинами, в частности поздним характером зарождения данной науки в советский период. Дискуссионный характер носит обсуждение в литературе вопроса о дате возникновения зарубежной виктимологии.

Авторский подход диссертанта заключается в выделении двух периодов в развитии отечественной виктимологии, важных для осмысления места науки виктимологии в системе юридических наук, а также обладающих значительным потенциалом для формирования современных виктимологических взглядов, — советского (1960–1980-е гг.)

и постсоветского (современного или российского) — с 1993 г. по настоящее время. Советский период стал временем формирования ведущих школ, но активному развитию виктимологической науки мешала чрезмерная идеологизированность права. При этом на развитие современной отечественной виктимологии оказывают положительное влияние более значимые факторы, среди которых: теоретический опыт западной науки, формирование системы международно-правовых стандартов, возможная интеграция в международную виктимологическую науку.

Во втором параграфе уделяется внимание изучению профилактического аспекта в виктимологических и криминологических трудах. Понятие «виктимологическая профилактика» является достаточно разработанным в современной отечественной правовой науке и включает в себя несколько смыслов: 1) профилактика как целенаправленное специализированное воздействие на лиц с неправомерным или аморальным поведением; 2) виктимологическая профилактика как элемент криминологической профилактики; 3) виктимологическая профилактика как самостоятельная специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление и устранение (нейтрализацию, блокирование) факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение.

В исследовании дается авторское определение виктимологической профилактики, под которой понимается система правовых и организационных мер, направленных на выявление, устранение и нейтрализацию возможных причин и условий превращения личности в жертву преступлений.

Профилактический аспект — это более узкое понятие, применимое только к теоретическим учениям. Понятия «виктимологическая профилактика» и «профилактический аспект виктимологических учений» используются диссертантом как общее и частное. Появление и использование этих понятий тесно связано с развитием зарубежной криминальной виктимологии. Основным фактором, повлиявшим на формирование и развитие профилактического аспекта в теоретических концепциях зарубежных ученых, стало развитие системы международно-правовых стандартов. Особое воздействие на развитие профилактического аспекта в теоретических учениях зарубежных исследователей могло оказать признание принципа незамедлительной помощи жертвам преступлений: предотвращение неоправданных задержек при рассмотрении дела и скорейшая компенсация за причиненный ущерб.

Автор приходит к выводу о важном месте и роли профилактического аспекта, который является неотъемлемым элементом в виктимологических учениях. Нарботанный западными учеными теоретический опыт активно применяется на практике различными институтами: правоохранительными органами, органами государственной власти и местного самоуправления, неправительственными (общественными)

организациями. Профилактический аспект как элемент виктимологических учений может эффективно проявляться только в случае наличия современной, отвечающей потребностям науки и запросам общества, нормативно-правовой базы, а также ее соответствия международно-правовым стандартам.

В третьем параграфе исследуются криминологические особенности виктимности юридических лиц в сравнении с особенностями виктимности физических лиц. Виктимность юридического лица как особый вид виктимности имеет самостоятельную правовую природу, отличную от виктимности физических лиц, представляющей собой достаточно разработанную правовую категорию. Криминологическая виктимность юридических лиц своему возникновению обязана совокупности правовых, экономических, социальных и психологических факторов. Вместе с тем виктимность юридического лица относится к слабо разработанным понятиям в современной криминологической виктимологии.

По мнению автора, с позиций криминальной виктимологии под виктимностью предприятия (юридического лица) следует понимать его способность становиться жертвой недружественного поглощения (рейдерского захвата) под влиянием экономических, правовых, социальных и других факторов. Данная совокупность факторов возникновения такой способности предприятия — правовых, экономических, организационно-структурных — существенно отличает виктимность юридического лица от виктимности физического лица, которая характеризуется индивидуальной уязвимостью, формирующейся под влиянием иных факторов, — психофизических, социальных, правовых, экономических, выполнения индивидом той или иной социальной роли, определенной степени конфликтности ситуации.

Виктимность юридического лица может быть объективной и субъективной. Субъективная виктимность предприятия или организации объясняется его текущей деятельностью — регистрацией, политикой руководящих органов, заключением договоров, наличием собственности, склонностью руководства к осуществлению незаконных хозяйственных и финансовых операций. Объективная виктимность предполагает детерминирующее влияние иных факторов, таких как несовершенство нормативно-правовой базы, кредитная политика государства, существование сегмента теневой экономики.

Среди типов виктимности юридического лица следует выделить первичную (типичные свойства юридических лиц, превращающие их рано или поздно в объект преступных посягательств) и вторичную (типичные свойства юридических лиц, снижающие их способность самостоятельно обеспечивать свою защиту).

Виктимность юридического лица обладает также и криминологическими особенностями, среди которых особенно следует выделить

его лабильность — зависимость от изменяющихся характеристик экономической преступности, конкретного состава экономического преступления, рисков экономической деятельности, защитных механизмов, которые могут быть или ослаблены, или незначительно задействованы в экономической деятельности юридического лица.

По итогам диссертационного исследования автор делает вывод, что выделение лабильности юридического лица как ведущего признака криминологической виктимности дает основание определить следующие особенности виктимности юридического лица:

- во-первых, это взаимообусловленность виктимности предприятия и характера экономической преступности, а также зависимость конкретного состава преступления от уровня виктимности предприятия;

- во-вторых, наличие защитных механизмов, которые могут быть или ослаблены, или незначительно задействованы в экономической деятельности юридического лица;

- в-третьих, влияние на виктимность юридического лица рисков, сопутствующих его экономической деятельности, особенно если деятельность осуществляется в криминализованной экономике;

- в-четвертых, совершение юридическим лицом сделок с контрагентами, деловая репутация которых не была предварительно проверена или отличается девиантностью;

- в-пятых, непродуманная кадровая политика, отсутствие системы контроля за сотрудниками и корпоративной культуры, приводящие юридическое лицо к зависимости от субъективного фактора — персонала компании, который представляет потенциальную угрозу ее имуществу.

Во второй главе «Виктимность как свойство юридического лица: криминологические и уголовно-правовые аспекты», состоящей из трех параграфов, представлена комплексная характеристика виктимности юридического лица с учетом достижений отечественной криминальной виктимологии и уголовно-правовой науки, а также анализа результатов эмпирической базы диссертационного исследования и проведенного опроса.

В **первом параграфе** исследуются благоприятные и негативные свойства виктимности юридического лица как обстоятельства, способствующего недружественным поглощениям (рейдерским захватам). Выявленные свойства виктимности юридического лица должны в большинстве своем определять системный подход к формированию комплекса мер криминологической профилактики виктимности юридических лиц.

Так, например, проведенный в рамках настоящего диссертационного исследования опрос позволил выделить наиболее значительное благоприятное криминологическое свойство — наличие у юридического лица собственности, что может привлечь рейдеров (31 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов и 26 % опрошенных студентов).

В основе виктимности юридического лица лежит взаимодействие субъективных и объективных детерминант, которое проявляется в соответствующей криминологической ситуации, что порождает соответствующие данным детерминантам благоприятные и неблагоприятные свойства виктимности.

Авторский подход состоит в том, что благоприятные свойства виктимности юридического лица — это объективно обусловленные существующим правом особенности хозяйственной деятельности предприятия (юридического лица), при которых оно может стать жертвой (объектом) недружественного поглощения (рейдерского захвата).

Диссертант выделяет следующие благоприятные свойства виктимности юридического лица: наличие активов юридического лица; наличие собственности, включающей в себя «право собственности» в широком смысле, т. е. соответствующие правомочия собственника, которые не всегда могут быть оформлены согласно действующему законодательству, что превращает их в самостоятельное благоприятное свойство виктимности юридического лица; средства индивидуализации юридического лица; пробелы в регистрации или же специфика в избрании средств индивидуализации; недобросовестная государственная регистрация юридического лица и существование пробелов в его учредительных документах, что выражается в возможности фальсификации сведений, вносимых в ЕГРЮЛ; недостаточно высокий уровень подготовки службы безопасности юридического лица.

Благоприятные свойства виктимности юридического лица, способствующие недружественному поглощению (рейдерскому захвату), непосредственно связаны с формально-юридической природой виктимности данного субъекта. Однако существуют и иные благоприятные свойства виктимности, которые носят организационно-управленческий характер и могут быть изначально устранены учредителями юридического лица. Например, такие обстоятельства, как отсутствие в штате организации (предприятия) юриста или недостаточный уровень его компетенции, невысокий уровень подготовки службы безопасности.

Не все указанные свойства могут сработать и привести к успешному захвату — достаточно одного или двух благоприятных обстоятельств. Автор делает вывод, что юридическое лицо, осознавая наличие у себя проблем правового и организационно-управленческого характера, может начать работу по выявлению обстоятельств, которые могут превратить его в жертву криминального поглощения.

Серьезный криминологический потенциал содержат и негативные свойства виктимности юридического лица, самостоятельно приобретаемые им с момента создания и развивающиеся в процессе экономической деятельности, а также определенные обстоятельства, приводящие к его вовлеченности в криминальную ситуацию, итогом которой становится незаконный захват данного юридического лица.

Существование данных свойств юридического лица определяется не столько формально-правовым характером самой виктимности этого субъекта, сколько агрессивным позиционированием юридического лица, сочетающим в себе как законные, так и незаконные формы деятельности. Целью здесь является получение прибыли.

По мнению диссертанта, наиболее существенным негативным свойством виктимности юридического лица следует признать коррупционную составляющую в его организации и функционировании, когда этот субъект осуществляет экономическую деятельность, используя незаконные методы, прежде всего подкуп должностных лиц государственного или муниципального управления, правоохранительных органов. На коррупцию как негативное свойство виктимности юридического лица обратило внимание 60 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов.

К иным негативным свойствам следует отнести: во-первых, нацеленность на использование пробелов законодательства, дающих возможность осуществлять незаконные сделки с недвижимым имуществом; во-вторых, склонность к реорганизации с противозаконными целями; в-третьих, непродуманную или слабо контролируруемую кадровую политику (наличие в компании инсайдеров); в-четвертых, нарушение компанией правил конкуренции.

Свойства виктимности юридического лица во многом определяются системой преступлений, связанных с недружественным поглощением (рейдерским захватом), анализ которой представлен во **втором параграфе**. В криминологическом дискурсе рейдерство рассматривается как совокупность условий, приемов и методов, правонарушений, целью которых является не только завладение собственностью, но и получение контроля над правом собственности.

Авторская позиция заключается в том, что рейдерство может быть более понятным не только с позиций уголовного права, уделяющего внимание конкретизации состава преступления, но и с точки зрения криминологии, рассматривающей рейдерство как некий криминальный феномен, формально не всегда таковым являющийся (если речь идет, например, о корпоративном поглощении). Существование жертвы преступления — юридического лица — является неотъемлемой частью данного феномена, что обуславливает необходимость рассмотрения этого феномена с виктимологической точки зрения.

При изучении рейдерства с позиций криминальной виктимологии следует обращать внимание на такое обстоятельство, как жертва преступления, каковым является юридическое лицо. Его наличие является необходимым элементом рейдерского захвата, но в то же время и усложняет представление о рейдерстве как преступлении.

Применение широких по смыслу терминов «рейдерство» или «рейдерский захват» требует уточнения смысла данных понятий.

С этой целью следует использовать такие понятия, как «недружественное поглощение» или «незаконный захват».

При всем многообразии подходов к пониманию термина «недружественное поглощение» большинство исследователей сходятся во мнении и понимают под указанным термином ситуацию, при которой является очевидным установление контроля над юридическим лицом вопреки совокупной воле его собственников. В то же время не следует отождествлять недружественное поглощение и корпоративное поглощение, потому что корпоративным может быть вполне правомерное, проведенное с учетом требований законодательства, поглощение юридического лица. Иначе говоря, термин «корпоративное поглощение» не имеет криминальной природы.

В контексте криминальной виктимологии недружественное поглощение следует рассматривать как систему преступных действий, формирующихся под влиянием виктимности юридического лица и приводящих к его закономерному юридическому поглощению конкурирующими предприятиями. Тогда как незаконный захват — это преступное деяние, направленное на принудительное или силовое установление контроля над юридическим лицом, отличающимся повышенной виктимностью.

В практике деятельности правоохранительных органов механизм недружественного поглощения, как правило, связывается с фальсификацией документов об избрании органов управления хозяйствующего субъекта с внесением соответствующих изменений в ЕГРЮЛ и последующими сделками по продаже недвижимости.

Латентность рейдерства как вида преступной деятельности, способность его совершенствоваться и приспосабливаться под изменения гражданско-правового законодательства обусловили и изменения в уголовном законодательстве. На начальном этапе данное преступное деяние квалифицировалось по ст. 159 «Мошенничество» УК РФ. Трансформация рейдерства потребовала внесения поправок в уголовное законодательство. Федеральный закон от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» закрепил в УК РФ ст. 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета» и ст. 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества», которые криминализировали действия, составляющие основу так называемых «серых» схем рейдерства.

Авторская позиция заключается в том, что с криминологических позиций рейдерство всегда характеризуется наличием не только потерпевшего (в контексте рассмотрения виктимности физического лица), но и жертвы — юридического лица, которое в силу своей виктимности

подверглось рейдерскому захвату в форме либо недружественного поглощения, либо незаконного захвата. Именно поэтому рейдерство как объективно, так и субъективно детерминировано.

Развитие и совершенствование рейдерства как вида преступной деятельности, его способность трансформироваться и учитывать не только изменения гражданско-правового законодательства, особенности государственной уголовной политики, но и улавливать специфику виктимности юридического лица, привело к введению новых составов в УК РФ. В этих условиях правоохранительная система должна находить адекватные способы предупреждения данной криминальной деятельности.

В **третьем параграфе** рассматривается возможность формирования системного подхода к мерам профилактики и предупреждения экономических преступлений, связанных с недружественным поглощением (рейдерским захватом) юридических лиц с точки зрения криминологической и виктимологической оценки деятельности предприятий (юридических лиц).

Авторская позиция состоит в том, что предупреждение недружественных поглощений (рейдерских захватов) предприятий (юридических лиц) с криминологических позиций выглядит как система правовых, экономических, управленческих, корпоративных, социальных мер, направленных на нейтрализацию причин рейдерства.

Общее предупреждение недружественных поглощений (рейдерских захватов) может выглядеть не только как комплекс уголовно-правовых инициатив, но и затрагивать интересы гражданского, административного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, налогового права, дополненных эффективной социальной и экономической политикой государства, детерминирующей защищенность юридического лица. К таким мерам, по мнению автора, могут относиться: изменения в сфере уголовного законодательства (например, формулирование понятия «рейдерство», анализ возможности введения уголовной ответственности за это противоправное явление в рамках одной статьи УК РФ, решение вопроса о создании института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц и т. п.), гражданского, административного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального права (например разработка единого нормативного акта об основах государственной системы предупреждения преступлений и правонарушений, по возможности устранение коррупциогенных факторов при регистрации и деятельности предприятий (юридических лиц) и т. п.), которые должны быть направлены на ликвидацию возможных причин корпоративных конфликтов, укрепление доверия среди учредителей юридического лица; повышение правовой культуры представителей бизнес-сообщества и персонала, являющихся наиболее уязвимыми для рейдерства (например проведение мастер-классов по корпоративному и налоговому праву, получение юридического образования сотрудни-

ками предприятий, повышение квалификации персонала и т. п.); повышение уровня «прозрачности» в сфере экономической деятельности и создание условий для ограничения сферы теневой экономики.

Не менее важным следует признать рациональное и эффективное упорядочение организации и деятельности юридических лиц, создание благоприятных налоговых условий для участников экономической деятельности.

В **заключении** подводятся основные итоги исследования, формулируются теоретические выводы и практические рекомендации по преодолению виктимности предприятий (юридических лиц) как обстоятельства, способствующего недружественным поглощениям (рейдерским захватам).

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне ВАК при Минобрнауки России

1. Благоприятные свойства виктимности юридического лица (предприятия) как обстоятельства, способствующие рейдерским захватам (недружественным поглощениям) / О. С. Воронова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2015. — № 3 (53). — Ч. III. — 0,25 п. л.

2. К проблеме возникновения виктимности юридических лиц / О. С. Воронова // Правовая культура. — 2015. — № 3 (22). — 0,25 п. л.

3. Профилактический аспект в виктимологических и криминологических исследованиях зарубежных и отечественных ученых / О. С. Воронова // Вестник Российской правовой академии. — 2015. — № 1. — 0,3 п. л.

Другие публикации

4. Актуализация исследований криминальной виктимности и виктимизации в современной России / О. С. Воронова // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов : материалы науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей (Москва, 28 мая 2013 г.) / отв. ред. Б. В. Яценко. — М. : РПА Минюста России. — 0,3 п. л.

5. Виктимность юридических лиц как потенциальных жертв рейдерского захвата / В. В. Блейх, О. С. Воронова // Правовед : альманах студенческого научного общества Тульского филиала РПА Минюста России / под ред. В. И. Скрябина. — Тула : РПА Минюста России, 2014. — Вып. 16. — 0, 25 п. л.

6. К проблеме применения мер уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц / О. С. Воронова, Р. В. Сидорцов // Закон и законодатель: проблемные вопросы законотворческого процесса : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 24 ноября 2014 г.) / отв. ред. Б. В. Яцеленко. — М. : РПА Минюста России, 2015. — 0,5 п. л.

7. Некоторые криминологические особенности криминогенности виктимности и виктимизации / О. С. Воронова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Тула, 26 февраля 2013 г.) / отв. ред. И. А. Кузнецова. — Тула : РПА Минюста России, 2013. — 0,5 п. л.

8. Некоторые факторы виктимности юридических лиц, способствующие недружественным поглощениям (рейдерству) / В. В. Блейх, О. С. Воронова // Десятые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 12–13 декабря 2014 г.) : сб. ст. : в 7 кн. — Кн. 5 : Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии / отв. ред. Н. Г. Иванов, И. А. Попов. — М. : РПА Минюста России, 2015. — 0,3 п. л.

9. Основные этапы исторического развития виктимологии как науки в криминологических исследованиях зарубежных и отечественных ученых / О. С. Воронова // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Тула, 25 марта 2014 г.) / отв. ред. И. А. Кузнецова. — Тула : РПА Минюста России, 2014. — 0,3 п. л.

10. Особенности виктимности юридических лиц / О. С. Воронова, В. В. Блейх // Проблемы развития правовой системы России: история и современность : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Тула, 10–11 июня 2015 г.) / отв. ред. В. И. Скрябин. — Тула : РПА Минюста России, 2015. — 0,3 п. л.

11. Рейдерство: методы захвата предприятий (организаций) и способы противодействия / О. С. Воронова // Актуальные проблемы современного права в научных исследованиях молодых ученых-юристов : материалы науч.-практ. конф. аспирантов и соискателей (Москва, 24 апреля 2014 г.) / отв. ред. Б. В. Яцеленко. — М. : РПА Минюста России. — 0,25 п. л.

12. Уголовно-правовая характеристика рейдерства / О. С. Воронова, А. М. Загрядская // Актуальные проблемы борьбы с преступностью : материалы межвуз. науч.-практ. конф. (Тула, 29 января 2015 года) / отв. ред. И. А. Кузнецова. — Тула : РПА Минюста России, 2015. — 0,3 п. л.

13. Характеристика рейдерства как явления / О. С. Воронова, А. М. Загрядская // Девятые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 13–14 декабря 2013 г.) : сб. ст. : в 7 кн. — Кн. 5 : Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии / отв. ред. Н. Г. Иванов, И. А. Попов. — М. : РПА Минюста России, 2014. — 0,25 п. л.

Подписано в печать _____. _____. 2016.
Формат 60×90 1/16. Гарнитура «Таймс».
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 100 экз.

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)».
117638, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1.